

ТЕЛЕГРАФЪ ИЛИ ТЕЛЕФОНЪ?

Всего только 25 лѣтъ тому назадъ извѣстный тогда преподаватель физики К. Д. Краевичъ, объясняя идею телефона, тутъ же добавлялъ, что эта интересная игрушка врядъ ли можетъ получить какое-либо практическое значеніе и въ то время никто и не предполагалъ, что телефонъ получить такое широкое примѣненіе даже въ арміи и что возможно будетъ разговаривать на 1.000 и болѣе верстъ.

Въ то время въ арміи *единственнымъ* быстрымъ способомъ передачи на значительное разстояніе тѣхъ или другихъ распоряженій служилъ военно-полевой телеграфъ, дѣйствовавшій въ широкихъ размѣрахъ въ войну 1877—78 гг.

Прежніе «телеграфные парки» были расформированы и обращены затѣмъ въ нынѣ существующія военно-телеграфныя роты, входящія въ составъ саперныхъ баталіоновъ.

Послѣ войны 1904—5 гг., спустя лѣтъ пять, всѣ входящія въ составъ армейскаго корпуса войсковыя части были снабжены необходимымъ телефоннымъ имуществомъ, для обслуживанія котораго въ полкахъ сформированы особыя телефонныя команды съ офицеромъ во главѣ.

Согласно Пр. В. В. 1910 года № 538 въ пѣхотныхъ частяхъ корпуса положено содержать:

8 пѣхотн. полковъ	80	версть	провода,	16	двуколокъ,	16	лошадей.
2 штаба дивизіи	38	"	"	4	"	4	"
1 штабъ корпуса	15	"	"	2	"	2	"
<hr/>							
Всего	133	версты	провода,	22	двуколки,	22	лошади,

что даетъ на 10 версть провода < 0,2 двуколки и < 0,2 лошадей (кромѣ того, въ саперныхъ ротахъ, въ полевомъ инженерномъ паркѣ и въ телеграфной ротѣ всего имѣется 74 версты *телефоннаго* провода съ аппаратами, а также вся артилерія имѣетъ свой телефонъ, но я не буду этого принимать во вниманіе).

Согласно Пр. В. В. 1908 г. № 588 ¹⁾ въ саперномъ баталіонѣ положено содержать телеграфнаго провода, повозокъ и лошадей:

телеграфная рота	85	версть,	74	повозки,	149	лошадей
однѣхъ инженерныхъ			58	повозокъ,	108	лошадей,

что даетъ на 10 версть:

въ первомъ случаѣ	0,85	повозки,	1,75	лошади.
во второмъ случаѣ	0,60	"	1,2	"

Такимъ образомъ, принятый въ арміи *военный* проволочный *телеграфъ* по сравненію съ военнымъ полевымъ *телефономъ* на однѣ и тѣ же 10 версть провода требуютъ:

въ первомъ случаѣ:

$$\text{въ } \frac{0,85}{0,2} = \text{въ 4 раза болѣе повозокъ } ^2) \text{ и}$$

$$\text{въ } \frac{1,75}{0,2} = \text{въ 8 разъ болѣе лошадей;}$$

во второмъ случаѣ (если не принимать интендантскій обозъ):

$$\text{въ } \frac{0,6}{0,2} = \text{въ 3 раза болѣе повозокъ и}$$

$$\text{въ } \frac{1,2}{0,2} = \text{въ 6 разъ болѣе лошадей.}$$

Такой отрицательный результатъ получается потому, что полки везуть съ собой лишь *безусловно необходимое* для установленія телефоннаго сообщенія: аппараты съ батареями, катушки съ проводами, коммутаторъ и кое-какой инструментъ, между тѣмъ какъ

¹⁾ Послѣ реформы въ телеграфныхъ ротахъ штаты измѣнены и количество телеграфнаго имущества и число кабельныхъ отдѣленій увеличено.

²⁾ Эти цифры вѣрны для троечной (старой) запряжки; при двукольномъ обозѣ цифры *еще болѣе* будутъ неблагоприятны для телеграфа.

телеграфная рота снабжена совершенно *ненужными на войну* (да еще въ такомъ большомъ колпчествѣ) добавочными техническими средствами: каждое отдѣленіе *самостоятельно* (и шестовое и кабельное) везетъ отдѣльныя мастерскія — слесарную, кузнечную, плотнично-столярную, шорную, для ковки лошадей; запасныя части къ обозу; для чистки лошадей, которыхъ, благодаря такому грузу, набирается очень много и, наконецъ, для каждаго шестового отдѣленія почти по 700 деревянныхъ шестовъ. Итого въ *одной* ротѣ (по новой организаціи) всѣхъ этихъ *мастерскихъ* имѣется *четыре комплекта* и 1.400 деревянныхъ двухъ-саженныхъ шестовъ. Если выбросить шесты, то *вольный* проводникъ придется замѣнить *кабелемъ*, который, конечно, тяжелѣе проводника голага.

Въ *бою* надо забыть что-либо чинить или исправлять: въ ближайшемъ тылу надо имѣть ограниченное количество запасныхъ частей для быстрой *замѣны* испорченнаго, а починки производить въ болѣе дальнемъ тылу, а не таскать всюду съ собою, допустимъ, хотя бы двухъ-пудовыя наковальни, да еще въ учетверенномъ количествѣ.

Даже при такомъ «роскошно-грузномъ» снабженіи указанныя мастерскія лишь при счастливыхъ условіяхъ могутъ оказаться полезными: каждый предметъ, а слѣдовательно и двуколка, скажемъ, хоть со слесарнымъ инструментомъ, можетъ пребывать въ какомъ-нибудь *одномъ* мѣстѣ, наприимѣръ, на конечной телеграфной станціи; порча же произошла, допустимъ, на другой станціи, отстоящей отъ первой при полной длинѣ — въ шестовомъ отдѣленіи на 25 верстѣ, а въ кабельномъ даже болѣе 30 верстѣ. Гдѣ же тутъ исправлять что-либо?

Мало и этого. По сравненію съ имуществомъ телефоннымъ телеграфное имущество (даже кабельныхъ отдѣленій, не требующихъ для прокладки изолированнаго провода добавочнаго груза въ видѣ деревянныхъ шестовъ и изоляторовъ), несравнимо тяжелѣе, а потому обозъ гораздо больше и грузнѣе: телеграфныя аппараты, батареи, провода, — все это тяжелѣе соотвѣтственныхъ телефонныхъ, такъ какъ телеграфная передача требуетъ затраты болѣе энергіи и толще проводовъ.

Вѣдь достаточно изъять изъ имущества телеграфной роты *всю* мастерскія (включая, конечно, и шорную и ковочную) какъ обозъ уменьшится значительно, а слѣдовательно сокращается и число лошадей, для ковки которыхъ достаточно имѣть *одну* походную *кузницу* при штабѣ баталіона. Это тѣмъ болѣе возможно, что такія

же мастерскія деревяннаго и металлическаго дѣла возятся и въ каждой изъ 3-хъ саперныхъ ротъ.

Но это была бы полумѣра, хотя и полезная.

Хочется спросить: «Какая нужда имѣть въ арміи такое грузное (даже безъ мастерскихъ) сообщеніе, какъ телеграфное и не полезно ли было *вовсе* изъять его изъ категоріи военныхъ?»

Уже въ прошлую японскую войну тѣ телеграфныя роты, которыя имѣли въ достаточномъ количествѣ телефонные аппараты (1 сибирскій саперный баталіонъ и др.), при всѣхъ случаяхъ недолговременныхъ стоянокъ пользовались почти исключительно *телефоннымъ* сообщеніемъ и только на продолжительныхъ остановкахъ въ ту же линію вращивали «для порядка» телеграфные аппараты, пользуясь все-таки, главнымъ образомъ, телефономъ.

Кромѣ первенствующаго отрицательнаго свойства полевого телеграфа—малопригодности его, какъ *военнаго* телеграфа, по его *грузности* (аппаратовъ, батарей, проводовъ, шестовъ и т. д.)—качество положительныхъ я не вижу. Можно удивляться, почему до сихъ поръ этотъ проволочный телеграфъ въ нашей арміи сохраняется до сего времени. Не разъ и со многими военными телеграфистами приходилось говорить по этому поводу. Не буду приводить ихъ, по моему мнѣнію, второстепенныхъ, несущественныхъ доводовъ въ защиту этого телеграфа, отъ которыхъ они скоро сами отрекались, но замѣчательное дѣло, что почти всѣ они торжественно выставляли *неопытное достоинство* (?): телеграфъ оставляетъ послѣ себя *документъ!*

Этимъ все сказано: если воевать не для того, чтобы принести своей родинѣ побѣду, а чтобы принести впоследствии для оправданія или объясненія всѣхъ понесенныхъ *пораженій* сохраненные документы (?) въ видѣ телеграфныхъ *лентъ*—тогда, безъ сомнѣнія, это соображеніе очень важное.

Однако, зачѣмъ же обманывать другихъ: есть ли хоть малѣйшее основаніе придавать значеніе документа какой-то телеграфной лентѣ, на которой остались тѣ или другіе знаки азбуки Морзе? Документомъ служить лишь *подлинное* письменное распоряженіе начальника, подписанное имъ самимъ или лицомъ на это уполномоченнымъ.

Вѣдь если воевать, имѣя въ основѣ недовѣріе, что *телефонистъ* можетъ злостно передать депешу не вѣрно, или если передастъ ее съ вредными для боя ошибками, то все это возможно и на *телеграфѣ*. Подлинная депеша говоритъ: «двигайтесь на сѣ-

веръ на д. Смѣла», а злостный *телеграфистъ* передалъ «двигайтесь на югъ на д. Труса»; что толку въ томъ, что на лентѣ остался послѣдній документъ (!), уличающій телеграфиста и что на другой или третій день отыскиали причину проигрыша боя, когда все уже было потеряно: разстрѣломъ измѣнника не вернуть прошлаго.

Выводъ тутъ можетъ быть только одинъ: къ такому важному дѣлу, какъ передача боевыхъ распоряженій, должны быть допускаемы люди чести и сыны своей родины.

Приводятъ также въ защиту телеграфа скорость передачи депешъ. Сравнительная скорость передачи депешъ телеграфомъ и телефономъ въ концѣ концовъ выразится (въ пользу перваго) на всю депешу въ размѣрѣ всего какихъ-нибудь нѣсколькихъ *секундъ*, что никакого *практическаго* значенія *въ практическомъ дѣлѣ*, конечно, не имѣетъ. Военное дѣло несравненно болѣе бы выгадало, если бы мы всѣ научились боевыя распоряженія отдавать кратко и точно, а не длиннѣйшими телеграммами со всякаго рода условностями и неопредѣленностями.

Упускаютъ также при телефонномъ сообщеніи неоцѣнимое его качество, что вы по тембру голоса, ранѣе передачи важнаго распоряженія, можете сами убѣдиться, съ тѣмъ ли лицомъ вы говорите.

Наконецъ и при телеграфномъ и при телефонномъ сообщеніи, вообще при всѣхъ письменныхъ и словесныхъ сношеніяхъ, при необходимости соблюденія секрета или тайны, можетъ быть примѣненъ шифръ, конечно, не въ той мѣрѣ, какъ это обычно у насъ примѣняется шифрованіемъ *сплошь* всей депеши, не разбирая важнаго и неважнаго, а дѣйствительно только тѣхъ немногихъ словъ, въ которыхъ заключается все дѣло. Тогда и расшифрованіе такихъ депешъ, т. е. чтеніе, не составитъ никакого затрудненія.

Нельзя не обратить вниманія и на другую сторону вопроса: сколько ежегодно тратится усилій на изученіе нижними чинами телеграфнаго дѣла. Правда, они занимаются съ похвальнымъ усердіемъ, такъ какъ очень хорошо знаютъ, что знаніе телеграфнаго дѣла дастъ имъ возможность поступить, по выходѣ въ запасъ, на службу въ правительственный телеграфъ. Этимъ самымъ, неволью наши «военно»-телеграфныя роты исполняютъ роль правительственныхъ телеграфныхъ школъ, выпускающихъ ежегодно къ новому году до одной тысячи обученныхъ телеграфистовъ.

Если бы телеграфныя роты были переформированы въ роты «телефонныя», то весь указанный трудъ упростился бы значительно: передавать и принимать телефонограммы можетъ всякій

грамотный нижній чинъ. Нужно было бы изучать одинъ телефонный аппаратъ.

Несомнѣнно, что и современный телефонъ можетъ быть значительно улучшенъ за счетъ утяжелѣнiя всего телефоннаго имущества: толще провода, ббльшее число элементовъ при аппаратѣ и т. п., и тогда это будетъ безотказный инструментъ.

Необходимо по поводу телеграфа замѣтить еще, что, согласно «Полевому управленiю войскъ въ военное время» въ составъ штаба корпуса, кромѣ полевыхъ контроля, почтовой конторы, и пр., входитъ еще корпусный (гражданскiй) телеграфъ, имѣющiй аппараты, провода, элементы и изоляторы. Этотъ телеграфъ устанавливается на продолжительныхъ стоянкахъ гражданскими телеграфными чиновниками при помощи наемныхъ рабочихъ. Связывается онъ съ постоянными правительственными телеграфными линиями въ тылу.

По моему мнѣнiю, это также ненужная на войнѣ роскошь, особенно при обилии въ настоящее время на всякомъ театрѣ готовыхъ правительственныхъ линий, и наличiя въ армiи перевозимыхъ (подвижныхъ) станцiй беспроволочнаго телеграфа, дѣйствующихъ болѣе, чѣмъ на 100 верстъ каждая.

Но если признать правильнымъ, что телеграфныя роты нынѣ при развитiи телефоннаго дѣла и при наличiи въ войскахъ корпуса (пѣхота, артилерiя, саперы и пр.) болѣе 250 верстъ телефоннаго провода являются совершенно лишними со своимъ громаднымъ телеграфнымъ обозомъ, то что же съ ними дѣлать?

Это частный вопросъ, относящiйся къ разрѣшенiю общей коренной реорганизацiи всѣхъ инженерныхъ войскъ; здѣсь же скажу — обратить, на примѣръ, ихъ въ искровыя роты. Инженерный обозъ послѣднихъ ничтожный. Для этого надо расформировать слишкомъ дорого стоящiя отдѣльныя искровыя роты, имѣющiя полковое хозяйство при штатномъ числѣ нижнихъ чиновъ въ 150—180 человекъ!

Ж. Исакѣвъ.

